

Кто же знал, что, едва он распахнет дверь, как чуть не столкнется с человеком, вылетевшим из соседнего дома...

— Кто там? Глаза разуй! — взвизгнула перепуганная Лю Юэ, бросившись на Вэнь Жо с криками.

Вэнь Жо едва заметно нахмурился, но ответил мягко:

— Прошу прощения. Вы не ушиблись?

Его спокойный голос коснулся слуха Лю Юэ, и, неведомо почему, ярость и обида, терзавшие её душу, мгновенно утихли.

Она выскочила за ворота в порыве гнева на собственную мать, не заботясь даже о том, как нелепо выглядит в своем возмущении, лишь бы поскорее найти отца и потребовать от него защиты. Но, не глядя под ноги, она подвернула лодыжку и, падая, должна была вот-вот врезаться в соседскую калитку. И тут дверь отворилась.

Для Лю Юэ это обернулось бедой — она плашмя растянулась на земле. Вэнь Жо даже заподозрил, что она пытается устроить сцену: иначе почему она упала не вперед и не назад, а именно так?

Лю Юэ, чье сердце и без того было полно злости, словно нашла, на ком сорваться, и поспешила обвинить в своем падении человека, который так некстати открыл дверь. Она привыкла, что дома её балуют, и в деревне Линьму об этом знали все. Она побаивалась жителей деревни Линь, но это вовсе не значило, что она будет терпеть выходки кого-то из Линьму! Кто осмелится её обидеть — познает гнев всей её семьи. Её мать была известной на всю округу сплетницей, и мало кто решался связываться с их домом.

Вэнь Жо смотрел на лежащую девушку, не делая попыток помочь: мужчина и женщина не должны касаться друг друга, он это усвоил. К тому же эта женщина без всякой причины его обругала.

Лю Юэ, преодолевая боль, поднялась и взглянула на мужчину. На нем был серый халат, в руке он держал трость высотой по пояс. Подняв взгляд выше, Лю Юэ заметила повязку на его глазах.

И правда, слепой!

Гнев Лю Юэ угас, сменившись мимолетным чувством вины, но извиняться она не собиралась. Вэнь Жо же проигнорировал её изучающий взгляд.

— Юэр, почему ты так бежишь! — из дома выбежала госпожа Лю, не на шутку встревоженная

за дочь.

Лю Юэ, словно увидев спасителя, воскликнула:

— Мама!

— Дитя мое, пойдем домой! Отец скоро вернется, — проговорила госпожа Лю и лишь тогда заметила Вэнь Жо. — Вэнь, ты куда-то собрался?

Вэнь Жо, узнавший её по голосу, вежливо ответил:

— Да, госпожа Лю. Я пойду.

Он закрыл за собой ворота и застучал тростью по дороге. Провожая взглядом удаляющуюся фигуру, Лю Юэ с любопытством спросила:

— Мама, кто это?

— Он? Дальний родственник старосты, недавно к нам переехал! — госпожа Лю оживилась. — Скажу я тебе, хоть он и слепой, а денег у него куры не клюют! Ты не знаешь, но первый дом из синего кирпича в нашей деревне построил именно он.

Услышав это, Лю Юэ опустила глаза, погружившись в свои мысли...

Чу Симу заткнул серп за пояс, взвалил на плечо мотыгу, в другой руке сжал охапку сорняков и неспешно зашагал домой. Подойдя к порогу, он увидел знакомый силуэт.

— Брат Вэнь, доброго дня!

Чу Симу считал Вэнь Жо самым близким своим знакомым в деревне — ведь они виделись каждый день. Увидев, что Вэнь Жо собирается подойти ближе, Чу Симу поспешно остановил его:

— Стой! У меня тут вещи, как бы не задеть тебя.

Вэнь Жо смущенно отозвался:

— Брат Чу, я, кажется, помешал? Тогда не буду отвлекать!

— Все в порядке, не спеши.

Чу Симу не верил, что Вэнь Жо действительно считает, будто мешает ему, иначе не приходил бы каждый день.

— Что-то случилось? — он с легкой усмешкой посмотрел на пустую руку Вэнь Жо, державшую лишь трость. — Что, сегодня опять пришел воды принести?

Вэнь Жо понял подколку, но не смутился и ответил:

— Нет. Дом почти готов, пришел заранее пригласить тебя выпить.

Чу Симу удивился: неужели тот наконец-то решил закончить стройку? Он с любопытством наблюдал за этим долгостроем. Еще когда он вернулся из города, дом выглядел почти готовым, а затянулось все так надолго — видимо, строится на века.

— Когда?

— Послезавтра! Говорят, день удачный.

— Хорошо! В тот день обязательно приду!

Чу Симу не упустил бы возможности сходить на угощение.

— Тогда не буду мешать, пойду.

Вэнь Жо понимал, что ничем помочь не может, поэтому вежливо попрощался. Чу Симу действительно был занят, да и просить слепого человека нести что-то было неловко, поэтому он лишь наказал Вэнь Жо идти осторожнее и вернулся к работе. Только когда Вэнь Жо скрылся из виду, Чу Симу вошел во двор. Впрочем, особых дел у него не было — нужно было лишь разобраться с травой. Бросив охапку на землю, он снова направился к меже, чтобы собрать оставшиеся сорняки.

Вэнь Жо прошел через поля и вернулся в центр деревни. Только он собрался открыть дверь, как соседская калитка снова отворилась.

— Ой? Брат Вэнь, какая встреча! Мы снова видимся.

Лю Юэ, услышав звуки снаружи, нарочно вышла, притворяясь, что это случайность. Из-за

больной ноги она не могла далеко уйти, поэтому сидела во дворе. Услышав шаги, она сразу догадалась, что вернулся Вэнь Жо. Вспомнив слова матери, она не удержалась и поспешила наружу.

Вэнь Жо, услышав голос Лю Юэ, почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Что с этой девицей? Слишком уж она переменилась. Его неприятно поразила её недавняя агрессивность, поэтому он был настороже.

Не дождавшись ответа, Лю Юэ разозлилась. Она подумала, что окончательно лишилась рассудка, раз решила соблазнять слепого. Фыркнув, она вернулась в свой двор и с грохотом захлопнула калитку.

Вэнь Жо нахмурился. Что это ещё за выходки? Пытается его напугать? Почему эта женщина такая взрывная? Он не хотел связываться с ней, поэтому просто открыл свою дверь и вошел внутрь.

Вернувшись в комнату, он бросил трость. Увидев, что птица все ещё здесь, Вэнь Жо немного успокоился.

— Неплохо, понимаешь, что к чему.

Он словно хвалил птицу. Наевшаяся птаха тихо сидела на краю стола. Не то чтобы она не хотела улететь — просто не могла. Вэнь Жо поманил её к себе. Птица заколебалась, но в итоге решилась подлететь. Вэнь Жо усмехнулся, покачал головой и распахнул дверь.

— Ладно, лети.

Его гнев почти утих. Пусть эта невезучая птица будет свободна. Глядя, как она, набравшись смелости, вылетает на волю, Вэнь Жо погрузился в раздумья: неужели он настолько пугающий? Наверное, эти птицы просто по природе своей трусливы.

Лю Юэ изнывала от скуки, ожидая возвращения отца. Наконец она услышала шаги. Лю Да вернулся с работы. Едва переступив порог, он увидел дочь.

— Юэр, ты почему вернулась?

Он души не чаял в дочери, и её внезапный приход его обрадовал. Но, увидев человека, который мог её защитить, Лю Юэ разрыдалась.

— Хозяин, ты наконец вернулся, — госпожа Лю поспешила забрать у него инвентарь.

— Юэр, что стряслось? Тебя кто-то обидел? — Лю Да был встревожен состоянием дочери.

Госпожа Лю гневно воскликнула:

— А что ещё могло случиться? Снова дела семьи Линь! Пойдем в дом, там и поговорим.

Услышав про семью Линь, Лю Да сразу все понял. И действительно, выслушав рассказ дочери, он, как и его жена, почувствовал себя виноватым.

— Эх! Знал бы я, ни за что не позволил бы тебе выйти за этого мерзавца! Зачем ты сама выбирала себе мужа? Если бы вышла за того, кого мы предлагали, жила бы сейчас в достатке!

Тот парень, которого прочил ей отец, хоть и уступал Линь Юю внешне, был честным и работающим, да и жил в их деревне. Если бы Лю Юэ обидели, им было бы легко добиться справедливости. А Линь Юй...

Лю Да терзали те же опасения, что и жену. Семья Линь была не чета им. Хоть в доме было всего четверо, большинство жителей деревни Линь приходились им родней. Если он пойдет требовать ответа, люди из деревни Линь не станут сидеть сложа руки. Это было трудное дело.

Глядя на рыдающую дочь, Лю Да испытывал и жалость, и бессилие.

— Папа, я хочу развестись! — выпалила Лю Юэ, зная, что отец её жалеет.

— Что? — Лю Да опешил от такой дерзости.

Она хоть понимает, что говорит? Развод — не шутка. И дело не только в его согласии, семья Линь вряд ли просто так отпустит невестку. А если она сама этого потребует, что, если Линь Юй придет в ярость? Ведь это позор для обеих семей. Он не сможет вечно охранять её покой.

Увидев реакцию отца, Лю Юэ поняла, что все идет не по плану. Почему он не соглашается? Раньше, когда она обижала соседских детей, родители никогда её не ругали, а наоборот, шли разбираться с их семьями. Именно из-за такой безграничной любви Лю Юэ выросла капризной и высокомерной.

Поняв, что отец не одобряет её затею, она упала духом.

— Папа, ну согласись! — сквозь слезы умоляла она. — Ты не знаешь, как ужасен Линь Юй, да и вся его родня! К тому же он стал совсем немощным, на него никакой надежды!

Слушая горькие слова дочери, сердце Лю Да дрогнуло.

— Юэр, не то чтобы я не жалел тебя, но это очень сложно. Даже если получится, люди за спиной будут шептаться.

Заметив, что отец колеблется, Лю Юэ оживилась.

— Папа, я не боюсь сплетен! Разве про меня в деревне мало говорили? Разве я когда-то обращала на это внимание?

Она прекрасно знала, как к ней относятся, и считала, что люди просто завидуют. Видя её безразличие к людской молве, Лю Да немного успокоился.

— Даже если ты не боишься, как ты заставишь семью Линь согласиться на развод? Это не так просто!

Лю Юэ радостно улыбнулась:

— Не волнуйся, папа. У меня есть план.

А что это за план — зависело от того, удастся ли ей все провернуть...

<http://bllate.org/book/18756/1815631>